

¹⁵ Спиноза Б. Политический трактат / Б. Спиноза // Избр. произв.: в 2 т. М., 1957. Т.2. С.311.

¹⁶ Спиноза Б. Богословско-политический трактат / Б. Спиноза // Там же. С.267.

¹⁷ Кузнецов В.Н. Западноевропейская философия XVIII века / В.Н. Кузнецов, Б.В. Мееровский, А.Ф. Грязнов. М., 1986. С.162–163.

¹⁸ Benrekassa G. Montesquieu / G Benrekassa. P., 1968. P.121.

¹⁹ Смирнов В.П. Великая французская революция и современность / В.П. Смирнов // Мировая экономика и международные отношения. 1989. №7. С.63.

²⁰ Рыбалкин Н.Н. Философия безопасности / Н.Н. Рыбалкин. М., 2006. С.10.

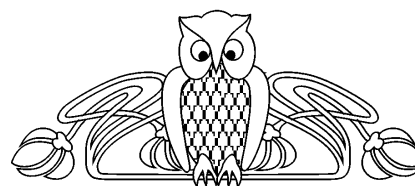
²¹ Даниленко И.С. От прикладной военной науки – к системной науке о войне / И.С. Даниленко // Военная мысль. 2008. №10. С.32.

УДК 1(091)

ОТНОШЕНИЕ ТЕОРИИ МИФА Э.КАССИРЕРА К «ФЕНОМЕНОЛОГИИ ДУХА» ГЕГЕЛЯ

А.В. Исаева

Педагогический институт
Саратовского государственного университета
E-mail: isaevaav82@mail.ru

Статья посвящена исследованию отношения теории мифа Э. Кассирера к «Феноменологии духа» Гегеля. Подлинной основой теории мифологического мышления Э. Кассирера и его философии символических форм является философия Гегеля. При историко-философском исследовании невозможно не заметить прямую связь между кассиреровским анализом символических форм и феноменологией духа Гегеля – детальная структура и архитектоника «Философии символических форм» до мельчайших подробностей воспроизводит гегелевскую диалектику. Тем не менее значительным отличием феноменологии Э. Кассирера является использование трансцендентального метода для анализа индивидуальных феноменов сознания. **Ключевые слова:** миф, мифологическое сознание, феноменология, трансцендентальный метод, символическая форма.

The Relation of E. Cassirer's Theory of Myth to the «Phenomenology of Spirit» by Hegel

A.V. Isaeva

The article analyses the relation of E. Cassirer's theory of myth to the «Phenomenology of Spirit» by Hegel. The original basis for the theory of mythic thought by E. Cassirer and his philosophy of symbolic forms is Hegel's philosophy. Carrying out the historico-philosophical investigation, it's impossible not to notice a direct connection between Cassirer's analysis of symbolic forms and Hegel's phenomenology of spirit – the detailed structure and architectonics of the «Philosophy of Symbolic Forms» reproduces Hegel's dialectic to the smallest detail. Nevertheless, considerable difference of E. Cassirer's phenomenology is the application of transcendental method to analyse the individual phenomena of consciousness.

Key words: myth, mythological consciousness, phenomenology, transcendental method, symbolic form.

Э. Кассирер, выдающийся ученик Г. Когена, до сих пор остается достаточно загадочной фигурой в истории философии. Начав свой путь как неокантианец, в «Философии символических форм», главным про-

изведении жизни, Э. Кассирер отходит от ортодоксального направления марбургской школы, трансформируя ее центральное воззрение, согласно которому математическое и естественно-научное познание являются прототипами и образцами для понимания человеком мира, Бога и самого себя. Д.Ф. Верен, известный исследователь творчества Э. Кассирера, придерживается в этом случае позиции, что философия символических форм ведет свое происхождение от И. Канта только в широком и производном смысле, и что ее подлинной основой является философия Гегеля.

В данной работе мы, исследуя отношение «Философии символических форм» Э. Кассирера и, в частности, его теории мифа к «Феноменологии духа» Гегеля, выявляем общее и особенное в использовании основных положений. Для этого имеет смысл обратиться к методу сравнительного анализа и системному методу историко-философской реконструкции¹. При историко-философском исследовании фундаментального труда Э. Кассирера невозможно не заметить прямую связь между кассиреровским анализом символических форм и феноменологией духа Гегеля. Автор труда выражает признательность Гегелю и во втором, и в третьем томах «Философии символических форм».

К.А. Свасьян, отечественный исследователь Э. Кассирера, предлагает обратиться

внимание на то, что все три тома «Философии символических форм» представлены как феноменология – лингвистической, мифической и познавательной форм. Влияние Гегеля на общую методологию марбургской школы, по его мнению, настолько велико, что существуют достаточные основания говорить о неогегельянстве Г. Когена, если брать во внимание несколько важнейших пунктов его логики². Современный американский исследователь Э. Скидельски называет философию Э. Кассирера «метафизически нейтральным вариантом гегельянства»³, потому что она рассматривает мировую историю как развертывание свободы, но отказывается от метафизики абсолютно духа. Д.Ф. Верен, в свою очередь, выявляет, что «анализ лингвистического и мифологического мышления имеет главное значение для теории познания и далеко выходит за рамки понимания представителями марбургской школы науки как прототипа всякого знания»⁴.

Обратимся непосредственно к самой позиции Э. Кассирера. В предисловии ко второму тому «Философии символических форм», который носит название «Мифическое мышление», философ утверждает, что «Феноменология духа» является основой его теории мифа. Он придерживается мысли, что адекватная концепция мифа возможна только в том случае, если миф рассматривать только как обладающий собственной внутренней структурой и занимающий необходимое место в общей феноменологии духа. Миф выступает в качестве «первоосновы» некоторых специфических «образований». Это можно объяснить тем, что феноменология для Гегеля является основной предпосылкой философского знания, призванной должным образом охватить всю целокупность духовных форм. При этом сама целокупность мыслима не иначе, как в переходе от одной формы к другой. Истинно только целое, но полнота целого развертывается в становлении. Предельная цель духа, полагал Гегель, не может быть понята в отрыве от начала и середины; поэтому философская рефлексия рассматривает начало, середину и конец как моменты единого целостного движения.

Совершенно очевидно, что Э. Кассирер считает проводимое Гегелем различие между наукой и чувственным сознанием аналогичным его собственному различию между знанием и мифологическим сознанием. На это указывает знаменитая гегелевская метафора о лестнице, ведущей от естественного сознания к «науке»: «В этом *основополагающем принципе*, – пишет представитель марбургского неокантианства в третьем томе “Философии символических форм”, – “философия символических форм” некоторым образом совпадает с гегелевским подходом; но и в обосновании, и в проведении его в жизнь она должна идти другими путями»⁵. Как видим, философия Э. Кассирера также стремится указать индивидууму «путь лестницы», которая вела бы его от первоначальных образований, обнаруживаемых в мире «непосредственного» сознания, к миру «чистого познания».

Заметим, что в методологии развития духа Э. Кассирер выделяет три главные ступени; он, подобно Гегелю, описывает эти ступени в терминах отношения духа к своему объекту. На первой ступени – в функции *выражения* – символ неотличим от объекта; на второй – в функции *представления* – символ и объект разъединены; на третьей – в функции *значения* – разделение субъекта и объекта преодолено, но объект становится конструкцией символа, символом иного порядка. С этими тремя функциями *сознания* Э. Кассирер соотносит миф, язык и науку. Д.Ф. Верен в этой связи указывает, что эти три ступени феноменологии Э. Кассирера по своей общей концепции соответствуют трем ступеням гегелевской феноменологии: ступеням сознания, самосознания и духа.

Рассматривая «Феноменологию духа» Гегеля с точки зрения её влияния на теорию мифа Э. Кассирера, нельзя не заметить также и отличие его феноменологии. Дж.М. Кройс, в частности, считает, что Э. Кассиреру, чтобы понять систему конкретных культурных форм, требуется найти новый путь, который представлял бы собой нечто среднее между трансцендентальной философией и тем, что тот подразумевал под «феноменологией»⁶.

Сложность в точном определении исходного метода можно объяснить тем, что у Э. Кассирера мифологическое сознание является основной, более ранней стадией духа, чем гегелевская ступень чувственного сознания. То, что обычно называют «чувственным сознанием», является продуктом абстракции, теоретического осмысления «данного». Прежде чем самосознание обратится к этой абстракции, оно находится в мире не столько «вещей» и их «свойств», сколько мифических способностей и сил, «демонов и божеств» – в мире, порожденном мифологическим сознанием. Согласно представлению Гегеля, «наука» должна предоставить естественному сознанию «лестницу», ведущую к ней самой. А это значит, по мнению Э. Кассирера, что она должна «опустить эту лестницу ещё на одну ступеньку ниже». Постигание «становления» науки – в идеальном, а не временном смысле – «завершается лишь тогда, когда продемонстрированы ее происхождение и трудный путь из сферы мифологической непосредственности, а также обозначены направление и закон этого движения»⁷.

Важным пунктом, который разделяет Э. Кассирера и Гегеля, как нам представляется, является *трансцендентальный метод*, который предлагает анализ индивидуальных феноменов сознания. Развивая описание логической структуры трех главных сфер культурной жизни человека – мифа, языка и науки, Э. Кассирер демонстрирует, как в каждой из них различным образом согласуются *общие категории* мышления – пространство и время, причинность, сущность и число. В трансцендентальном анализе категориальных структур мышления философ восходит непосредственно к эмпирическому материалу. Специфика кассиреровского трансцендентально-феноменологического метода заключается в том, что для него *очевидность* составляет существенную часть логического построения. Гегель же очень редко указывает на логику исторических и культурных процессов, соответствующих ступеням его феноменологии.

Еще одним существенным отличием двух феноменологических методов является то, что исходная диалектика Гегеля опреде-

ляется телеологически. Нижние ступени его «лестницы» в высшей степени подчинены верхним; каждая представляет собой обычную стадию в продвижении духа к самосознанию. Э. Кассирер, напротив, старается сохранить *автономию* различных проявлений человеческого духа. Он представляет различные символические формы содержащими логическую и символическую прогрессию. Наука предполагает язык, а язык и религия имеют в качестве своего предварительного условия обязательное существование мифа. Тем самым каждая новая форма интеллигибельна по своей сути только в свете предшествующих форм. В философии символических форм не существует никакого *упразднения*, никакого «удаления» нижней формы во имя высшей. Каждая символическая форма имеет свое собственное специфическое содержание, несопоставимое с содержанием других. Э. Скидельски замечает, что образ «лестницы», таким образом, должен быть заменен образом «дерева», каждая ветвь которого питает новые ветви, продолжая при этом по праву самостоятельно существовать⁸.

Однако если с методологической точки зрения использование Э. Кассирером метафоры «лестница» может вводить нас в некоторое заблуждение, оно все же может быть объяснено с позиции его более широких культурных целей. Лестница, как подразумевает Гегель, прежде всего, является символом примирения: «наука» должна примириться с тем, что находится за ее пределами. «Философия символических форм» пытается в некотором смысле ослабить противостояние разума и остальных манифестаций духа: «Прорывы мифа на территорию науки могут быть успешно отражены лишь при том условии, если он прежде того был познан в пределах своих собственных владений в соответствии с тем, что он представляет собой в духовном плане и на что он способен. Его подлинное преодоление должно опираться на его познание и признание: лишь через анализ его духовной структуры возможно определение, с одной стороны, его своеобразного смысла, с другой – его границ»⁹.

Задача примирения, однако, представляет собой большую проблему для Э. Кас-

сирера, нежели для Гегеля. Различные формы культуры, по мнению Гегеля, являются всего лишь многими выражениями рационального духа. То, о чем религия тайно намекает, философия говорит откровенно – между ними не существует реального конфликта. Гегель, как нам представляется, не отрицает существования конфликта на эмпирическом уровне, но для него большего внимания заслуживает разрушительный характер самой мировой истории. С гегелевской точки зрения эти потери не трагичны, потому что они представляются исторически необходимыми.

Такой методологический оптимизм невозможен для Э. Кассирера. Во-первых, его символические формы не представляют собой «станции» развития духа, это есть автономные способы формирования мира. Высшие формы не просто раскрывают то, что уже смутно присутствовало в низших; они преследуют разные цели, подчиняются разным законам. Это ведет к неразрешимым конфликтам. Во-вторых, наука сама укоренена в почве языка и мифа, но ее собственная внутренняя логика принуждает ее отвергать их требования. В-третьих, миф, в свою очередь, отказывается признавать науку в качестве своего законного потомка, характеризуя ее как ограниченный, бездушный способ мышления. Отношение Э. Кассирера к этому конфликту меняется в течение всей его жизни. В некоторых своих произведениях он старается смягчить его, освобождая от онтологического бремени, представляя чисто символическим. В других работах его отношение более трагично – Э. Кассирер не считает возможным его окончательное разрешение.

Подводя итог, отметим, что «Феноменология духа» Гегеля оказала значительное влияние на общую структуру всей «Философии символических форм» Э. Кассирера и его теорию мифа, в частности, и научила его динамическому методу анализа форм в моменте их перехода друг в друга. Рассматривая детальную структуру и архитектуру «Философии символических форм», можно заметить, что она до мельчайших подробностей воспроизводит гегелевскую диалектику. Эстетические принципы описания своей феноменологии духа Э. Касси-

рер также заимствовал из гегелевской феноменологии.

Тем не менее феноменология Э. Кассирера отличается от феноменологии Гегеля по нескольким пунктам. Во-первых, мифологическая функция, или функция выражения сознания у Кассирера представляет собой ступень ниже гегелевской ступени сознания, несмотря на то, что по своей общей концепции – дух еще не отличает себя от объекта – она соответствует первой ступени в феноменологии Гегеля. Во-вторых, при описании каждой ступени философы применяют разные методы анализа. Э. Кассирер использует трансцендентальный метод и эмпирические данные, в то время как Гегель редко указывает на реальные процессы, соответствующие ступеням его феноменологии. В-третьих, феноменология Гегеля в высшей степени телеологична – низшие ступени подчинены верхним и уничтожаются по мере продвижения духа на пути к самосознанию. Во всеобщности логического единства форм духа Гегель стирает особенность каждой отдельной области и своеобразие отдельного принципа. Ссылаясь на «феноменологию духа» в гегелевском понимании, Э. Кассирер тем не менее не только представляет целое духа как конкретное целое, но при этом разворачивает существующее «многообразие духовных форм» и приводит их к трансцендентальному единству.

Отметим, что «Феноменология духа» Гегеля высоко оценивается Э. Кассирером как своего рода *методический проект*, который сумел определить для такой символической формы как миф ее место в общей системе форм духа. Э. Кассирера можно назвать одним из последних «системных строителей» XX в., и в этом он, безусловно, продолжатель дела классического немецкого трансцендентализма.

Примечания

¹ В настоящее время появился ряд интересных работ, посвященных творчеству Э. Кассирера (см.: Белов В.Н. Эрнст Кассирер. Философия символических форм / В.Н. Белов // *Вопр. философ.* 2003. №12. С.177–182; Кравченко А.А. Логика гуманитарных наук Э. Кассирера. Кассирер и Гете / А.А. Кравченко. М., 1999; Соболева М.Е. Философия символических форм Э. Кассирера. Генезис. Основные понятия. Контекст / М.Е. Соболева. СПб., 2001).

² *Свасьян К.А.* Философия символических форм Э. Кассирера: Критический анализ / К.А. Свасьян. Ереван, 1989. С.24.

³ *Skidelsky E.* Ernst Cassirer: the last philosopher of culture / E. Skidelsky. Princeton, 2008. P.105.

⁴ *Верен Д.Ф.* Кант, Гегель и Кассирер. Происхождение философии символических форм / Д.Ф. Верен // Кассирер Э. Жизнь и учение Канта. СПб., 1997. С.405.

⁵ *Кассирер Э.* Философия символических форм: в 3 т. / Э. Кассирер. М.; СПб., 2002. Т.3. С.8.

⁶ *Krois J.M.* Cassirer, symbolic forms and history / J.M. Krois. New Haven, 1987. P.78.

⁷ *Кассирер Э.* Философия символических форм. Т.2. С.10.

⁸ *Skidelsky E.* Op. cit. P.107.

⁹ *Кассирер Э.* Указ. соч. Т.2. С.11–12.